

Секция «Политические науки»

Договор об образовании Содружества Независимых Государств как фактор политической дезинтеграции постсоветского пространства

Посталовский Александр Владимирович

Аспирант

Белорусский государственный университет, юридический факультет, Минск,

Беларусь

E-mail: postalnio@tut.by

Двадцатилетний период функционирования независимых государств постсоветского пространства характеризуется неупорядоченным и хаотичным развитием политических систем, кризисами государственности, напряженностью в межгосударственных отношениях. До сих пор не разрешена оставшаяся еще со времен единого союзного государства проблема Приднестровья. Активизированный политической элитой РСФСР в 1990-1991 гг. так называемый «парад суверенитетов» обернулся для постсоветской России кровопролитной войной с режимами Д. Дудаева и А. Масхадова в Чечне. Проводимая в Латвии и Эстонии политика принудительной сегрегации и ассимиляции ущемляет права национальных меньшинств. Прокатившаяся череда инновационных форм ненасильственной смены правящей элиты, позиционируемая в политической науке как «бархатная революция», пятидневная война в Южной Осетии и Абхазии, периодические энергетические и информационные конфликты между Россией и Беларусью не способствуют развитию интеграционных процессов в Содружестве.

В качестве одной из причин нынешнего кризисного политического состояния СНГ как межгосударственной организации предлагается актуальным обратиться непосредственно к истории возникновения Содружества. Еще находясь в эмбриональном политико-правовом состоянии, Содружество Независимых Государств было объективно обречено на декларативную и формальную природу своего функционирования.

Поражение ГКЧП поставило руководство СССР в положение оппозиционной политической элиты по отношению к демократическим силам во главе с Б.Н. Ельциным. Подписание Беловежских Соглашений выступает объективно интенцией конфликта правящей и оппонирующей элит, результатом которого выступила делегитимация союзных органов государственной власти. Сама постановка вопроса о прекращении существования СССР как субъекта международного права и политической реальности является сомнительной. Подписание Соглашения 8 декабря противоречит воле народа, высказанного на референдуме 17 марта 1991 года. Наиболее приемлемой формой транзитивного этапа СССР-СНГ в то время являлось проведение референдума с постановкой вопроса о прекращении существования Союза ССР. Причем, данную проблему необходимо было решать с участием всех республик входящих в Советский Союз. Только одна сторона – Украина смогла получить мандат на такую позицию. Проведенный 1 декабря 1991 года референдум о принятии Акта независимости, на наш взгляд, создает юридические и политические основания требования выхода республики из состава СССР. Другие стороны – РСФСР и Республика Беларусь не провели данную процедуру. Денонсация парламентами Договора об Образовании СССР 1922 года не может считаться имеющей юридическую силу, так как имело место нарушение общепризнанных норм международного права. П.2 ст. 56 Венской Конвенции о праве международных

договоров предусматривает 12-ти месячный срок с момента объявления выхода государства из международного договора. Ни одной из республик этого сделано не было.

Еще одним немаловажным фактором, препятствующим политической интеграции стран Содружества является, на наш взгляд, излишняя «славянизация» при составлении проекта соглашения. Данный факт обусловил второстепенную роль в осуществлении внутренних дел СНГ кавказских и среднеазиатских республик. Указанное обстоятельство, на наш взгляд, показывает необходимость тогдашнего рассмотрения вопроса о «закрытии» СССР всеми советскими республиками, что существенно повысило бы политическую значимость документа. Таким образом, сформированный в том политико-правовом варианте, который предложили мировому сообществу участники встречи в Вискулях, СНГ был априори обречен на неупорядоченное развитие и функционирование как межгосударственной организации и механизма интеграции на постсоветском пространстве. Фактически, соглашение 8 декабря 1991 года представляется в качестве компромиссной формы политического диалога в вопросе окончательной юридической констатации свертывания СССР. Сформулированный текст Беловежского соглашения, несмотря на заявленную политико-правовую природу своего содержания, являлся компромиссом между сторонами соглашения – непосредственно, лидерами государств. Объективный процесс смены правящей политической элиты (выборы главы государства) способствовал содержательному политическому видоизменению той компромиссной формы, которая была достигнута в Вискулях.

Сформированное декларативно-формальное межгосударственное образование обнаружило свою уязвимость в контексте развития экспансионистской внешней политики правящей республиканской партии США в 2003-2006 годах. Именно на данный период времени приходится практическая реализации концепции ненасильственной смены правящей политической элиты Д. Шарпа, выразившейся в осуществлении ряда «бархатных революций» на постсоветском пространстве.

Беловежские соглашения выступают в качестве политико-правового компромисса между правящими элитами союзных республик, ставивших в качестве одной из своих задач свертывание института Президента СССР и самого Центра. По сути, основным итогом встречи в Вискулях является достигнутая консенсусная договорная платформа с элементами легитимности и международной правосубъектности. Сформированное подобным образом межгосударственное геополитическое образование уже фактически в зародыше было обречено либо на неупорядоченное развитие, либо на декларативно-формальный порядок функционирования.